
ФУНКЦИИ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ДЕТАЛИ В ЦИКЛЕ И. БУНИНА «ТЕМНЫЕ АЛЛЕИ»

РУЗАННА САРКИСЯН

В цикле И. Бунина «Темные аллеи» роль и функции художественной детали можно охарактеризовать с помощью определения этой стилистической единицы, которое предлагает А. Б. Есин: «Под художественной деталью понимается мельчайшая изобразительная или выразительная художественная подробность: элемент пейзажа или портрета, “отдельная” вещь, поступок, психологическое движение и т. д.»¹. Есин делит художественные детали на внешние и внутренние. Внешние детали подразделяются на портретные, пейзажные и вещные; психологические детали передают душевное состояние персонажей (таким образом, Есин не разграничивает категории художественной детали и художественной подробности, как это делают некоторые литературоведы, напр., В.Е. Хализев, Е. С. Добин и др., считая подробность разновидностью детали).

Тексты цикла «Темные аллеи» насыщены внешними деталями. Как правило, они выполняют изобразительную (описательную) функцию, участвуя в создании портрета и пейзажа. Такая детализация портрета и пейзажа характерна для бунинского цикла, поскольку позволяет в относительно узких рамках новеллы, рассказа или миниатюры выразить множество смыслов. Так, в рассказе «Темные аллеи» автор отмечает такую деталь, как сходство старика-военного с Александром Вторым. Это дает представление не только о внешности героя, но и о его жизни, вкусах, привычках в целом. В «Музе» четыре детали – «щуплый, рыженький, несмелый, недалекий» – определяют внешность и незначительность помещика Завистовского, детали «полный, бледный, голубоглазый» раскрывают образ генерала из «Антигоны». Определенный тип героя, присутствующий в нескольких произведениях цикла, характеризуется такими деталями внешности, как «человек лет тридцати... заметный своей наружностью, высок, крепок... и в своем роде красив: брюнет... восточного типа». Такой тип встречается в произведениях цикла, в которых автор и герой совпадают друг с другом или, по определению Бахтина, где «герой сам является своим автором, осмысливает свою роль эстетически, как бы играет роль... такой герой самодоволен и уверенно завершен»².

¹ Есин А. Б. Принципы и приемы литературного произведения. М., 2000, с. 82-85;

² Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. Автор и герой в эстетической деятельности. М., 1986, с. 22.

Изобразительная функция детали наиболее ярко выражена в портретах героинь, каждая из которых обладает некой, только ей присущей, выделяющей ее внешней деталью. К их числу относится, например, темный пушок над губой и вдоль щек у героинь определенного типа (Надежда, Дария Тадиевна, героини «Чистого понедельника» и «Начала»), крупные белые красивые руки, необыкновенная форма губ, немигающие глаза (Муза, Ольга Александровна, Антигона), родинки (Соня, Руся). Среди таких деталей можно отметить и элементы костюма, и украшения, например, простые красные бусы Степы и героини «Качелей», разноцветные чунки Руси, детали наряда содержанки из «Ста рупий» и камаргианки, наплывы на щиколотках над туфлями тетки-генеральши из «Антигоны», лошадиные ключицы цыганки из рассказа «Генрих».

В «Темных аллеях» детали внешности участвуют в формировании подтекста образа персонажа. Так, горячность и темпераментность природы выдают рыжие, круто выющиеся волосы Левицкого и его «ястребиные» глаза. Такое же значение имеют рыжие волосатые кисти героя рассказа «В Париже», «жестко-рыжие, с серебром на висках» волосы и «способность краснеть» военного доктора из «Речного трактира». Кроме того, Бунин часто использует такое свойство детали, которое К. Паустовский называет «связью с интуицией, то есть способностью детали по отдельной частности, по подробности, по какому-либо свойству восстановить картину целого»³. Это касается и деталей внешности персонажей. В новелле «Кавказ» внешность мужа героини характеризуется такими чертами, как высокая фигура, офицерский картуз, узкая шинель и рука в замшевой перчатке. То есть ничего не говорится о цвете его глаз и волос, нет никакой конкретной характерной детали, такой, например, как веснушки на лице или смуглый оттенок кожи. Тогда читатель может предположить, что муж героини, вероятно, обладал заурядной внешностью армейского офицера и таким же прямым, простоватым характером. В миниатюре «Дурочка» про внешность нищей, безродной девки автор ничего не сообщает. Она «дурочка», которая «от страха даже не вскрикнула», она «сдуру» шепнула своему мальчику, молча кланялась перед каждой избой. Нетрудно дорисовать ее портрет, ее манеры, ее речь, исходя из авторского определения «дурочка» и скупых деталей ее образа.

Наиболее ярко такие свойства детали, как ее изобразительная функция и интуитивность, проявляются, на наш взгляд, в рассказе «Пароход “Саратов”». В первом сегменте рассказа представлен мир героя, молодого офицера, очевидно, богатого, жизнелюбивого, не обременяющего себя службой. Этот мир показан с помощью таких деталей и образов, как, например, образ рябого денщика, пившего чай при свете жестяной лампочки или старающегося не скрипеть новыми сапогами. Особенное настроение героя передается такими деталями, как, например, «с остротой обоняния... почувствовал запахи весенней

³ Паустовский К. Г. Золотая роза. М., 2009, с. 157.

сырости и мокрых тополей», «легко вскочил в пролетку», ухитрился закурить папиросу, несмотря на быструю езду.

Во втором сегменте текста представлен мир его содержанки. Здесь с самого начала постепенно проявляется скрытое противопоставление миру героя. Рябому денщику с его новыми сапогами противопоставляется «порочная на вид горничная на тонких качающихся каблучках». Далее возникает тесная от излишества будуарной мебели комната, вступающая в явное противоречие с жестяной лампочкой первого сегмента. Потом появляется героиня, в описании костюма и внешности которой четыре раза встречается слово «длинная». Обращает на себя внимание такая деталь ее костюма, как «туфли без задка... на босу ногу с розовыми пятками». Описывая костюмы своих героинь, Бунин довольно часто отмечает цвет или качество их чулок. Эта деталь одежды характерна для тех героинь цикла, образы которых окружены ореолом таинственности, загадочности, невозможности разгадать их до конца. Босые же пятки содержанки и ее туфли без задников, открывающие эти пятки, выдают, во-первых, ее сексуальную привлекательность (как и в случае с Антигоной, Руссей, камаргианкой, Машей и др.) и, во-вторых, ее примитивность, отсутствие в ней всякой тайны (как «похожие на репу» пятки барышни Клары из одноименного рассказа).

Далее на первый план выступают детали обстановки, характеризующие героиню. Автор отмечает шелковый пуф, шелковое канапе, восточный столик и, наконец, желтоволосую куклу в красном сарафане. Безжизненная, не умеющая чувствовать кукла символизирует героиню, которая тоже в некотором смысле кукла; этот антропоморфный образ дополняют плоские желтые волосы и сарафан красного цвета, предвещающий кровавый финал ссоры.

В третьем сегменте важны такие детали внешности героев, как ее «раскосившиеся глаза» и его «красно черневшие жестким волосом» худые щеки. Раскосившиеся глаза и театральные жест («замахнулась на него») дополняют характеристику ее образа, оксюморонное сочетание «красно черневшие» волосы героя становятся яркой цветовой деталью финальной части рассказа.

Изобразительная функция детали актуальна и для пейзажей в «Темных аллеях». Такая деталь в пейзаже может олицетворять жизнь (осенняя дорога, изрезанная колеями, черноземная колея, превратившаяся в бурлящий поток, водоемы, встречающиеся во многих рассказах и др.) или передавать душевное состояние героев. Детали пейзажа могут выражать контраст между прежней и новой жизнью и настроениями героев (противопоставление московских холодных дождей и мальв и подсолнухов в новелле «Кавказ», ослепительный белый блеск снеговых вершин и воспаленно-красный, дымящий огонь при входе в закопченную пасть туннеля («Генрих»)).

В текстах «Темных аллей» есть детали, выполняющие характерологическую функцию. Характерологическая деталь обычно направлена на повторное выделение какой-либо черты образа или пейзажа и может возникать в тексте

несколько раз. Как правило, такая функция детали постепенно раскрывает, усиливает или укрепляет акценты художественного образа. Это может быть портретная или пейзажная характеристика, реже – способ подчеркнуть переживания героев. Так, в рассказе «Муза» в образе героини неоднократно подчеркиваются ее «округлые» колени. Эта деталь упоминается в начале рассказа, с первым появлением героини, и в конце рассказа, когда она объявляет герою о разрыве. В этих двух фрагментах герой видит крупные красивые руки, необыкновенную форму губ, женственно-молодое лицо, полновесные колени, поэтому последняя деталь важна для передачи значимости образа в повествовании.

Сознание собственной красоты, чувство собственного достоинства, невозмутимость и внутреннее спокойствие Антигоны в одноименном рассказе передается такой повторяющейся характерологической деталью, как неморгающие глаза и легкая полуулыбка. Ее эквивалентом в финале выступает прощальный жест (героиня помахала из коляски перчаткой), дополненный такими деталями, как «уже не в косынке, а в хорошенькой шляпке».

Самой характерной для детали цикла «Темные аллеи» является ее имплицитная функция. Имплицитная деталь дает внешнюю характеристику явления, по которой угадывается ее глубинный смысл. Такая деталь, как правило, раскрывает значение образа, передает его подтекст. Произведения бунинского цикла изобилуют имплицитными деталями. Это, например, новый образ, чистая скатерть, беленая печь в рассказе «Темные аллеи», выражение «чайная роза» в рассказе «Степа», обозначение Музы – «консерваторка», тротуар, «устланный черными кружевами» («Поздний час») непогашенная лампочка в миниатюре «Гость», подробное описание еды в рассказе «Антигона» и т.д. Эти случаи имплицитной детали выявляют ее множественный характер и разнообразные способы ее выражения.

В качестве примеров имплицитной функции детали в цикле «Темные аллеи» можно рассмотреть некоторые детали в рассказах «Холодная осень», «Дубки» и «Чистый понедельник».

Фабула рассказа «Холодная осень» построена на воспоминаниях русской эмигрантки о России накануне Первой мировой войны, ее жизни после революции и в эмиграции. Тема первой части рассказа – тема расставания, проводов на войну и предчувствия смерти. Название рассказа становится имплицитной деталью, так как сочетание «холодная осень» содержит в себе множество скрытых смыслов. «Холодный» понимается здесь как «могильный, смертельный, ледяной». Сочетание «холодная осень» постоянно возникает в тексте и в сочетаниях «ледяной», «остро сверкали звезды», «холодно, зимний воздух» создает подтекст ожидания неминуемой беды, горя, смерти. Этот подтекст выражается через реплики героев, ремарки к которым расшифровывают их значение. Реплика превращается в деталь, выдающую волнение и беспокойство персонажа. Такую же роль играют, например, определения «старательно» (зашивала), то есть нарочито медленно, и «безразлично» (отозвалась).

Далее следует кульминационная часть повествования, в которой деталями-доминантами выступают стихи Фета, темень сада и блестящие глаза. «Шаль и капот, времена дедушек и бабушек» выдают тоску героя по счастливому прошлому. Блестящие глаза, блестящие звезды, по-осеннему светящиеся окна являются деталями той мирной, неспешной жизни, которой, как предчувствуют герои, уже никогда не будет. Яркой деталью финальной части рассказа становятся холеные ручки с блестящими ноготками приемной дочери героини. Они выдают то, что рассказчице она чужая, посторонняя, далекая от всего, что дорого героине, что «стала совсем француженкой».

Имплицитные детали в новелле «Дубки» по характеру и способу выражения близки деталям в «Холодной осени». Так, например, большой фрагмент текста в финале новеллы содержит последовательное перечисление глаголов, передающих жесты героя. Такой прием позволяет показать не только динамику действия, но и внутреннее состояние персонажа: «Вот тут-то он и взошел... глянул, молвил... усердно положил тулуп на хоры, снял, отряхнул треух, не спеша заговорил». Такая тщательная последовательность движений, нарочитая медлительность выдают внутреннее напряжение героя.

В рассказе «Чистый понедельник» множество деталей выполняют различные функции. Иногда функции деталей совпадают. Это касается пейзажа, предметных, портретных и психологических характеристик персонажей. Предметные детали могут дополнять психологические, например, в описании вкусов и занятий героини. Она читает модных авторов (символистов, импрессионистов, эротического поэта), ездит на лекции Андрея Белого, но в важном для себя разговоре вспоминает Платона Каратаева, над ее диваном висит портрет босого Толстого. Она играет начало «Лунной сонаты» (только начало), отмечает прелесть зимнего воздуха и «обедает и ужинает с московским пониманием дела». Все эти контрастные детали передают внутреннюю противоречивость героини. Детали пейзажа в повествовании также приобретают имплицитную функцию. Они контрастны друг другу и передают настроения героев. В первой части рассказа в пейзаже преобладают светлые, теплые краски, рисующие ярко освещенные витрины магазинов, «снежно-сизую» Москву, мирный солнечный вечер. Переход из света в тень, из одной жизни в другую знаменуется светом освещенной спальни и огнями свечей в Иверской часовне. В финале рассказа свет приглушен, заменен на сумрак, на слабое мерцание старого золота иконостаса, на темные переулки с освещенными окнами, а в заключительной сцене корень *теми*- повторяется три раза: «И вот одна из идущих посередине вдруг подняла голову, крытую белым платом, загородив свечку рукой, устремила взгляд глаз в , будто как раз на меня... Что она могла видеть в темноте, как могла почувствовать мое присутствие».

Приемы современности в «Чистом понедельнике» берут на себя функцию психологической детали, они определяют суть образа героя, его поверхностность, «ужасную болтливость и непоседливость». Он возит героиню на театральные капустники, в рестораны в отдельный кабинет с цыганами, он красив, интелесен, но простоват и никогда не может понять и разгадать свою возлюбленную.

Приметы прошлого (храмы, обитель, кладбище) – мир героини, выдающий глубину ее натуры. Дополнительными деталями становятся упоминание о ее любви к бархату, мехам и шелкам, к гранатовому цветку и камням гранатам; она знает раскольничьи обряды и дословно цитирует «Повесть о Петре и Февронии». Все эти детали выполняют характерологическую и имплицитную функцию. Они направлены на создание подтекста образа героини, в которой главное для автора – ее «нездешность», непохожесть на других. Ю. Мальцев считает, что Бунин признавал исключительное превосходство русской древности, «блаженной в своей простоте и естественности русской старины»⁴. Поэтому такая трактовка и детализация образа героини передают его «качественное превосходство», которое дополняется еще одной деталью – ее лебяжьими туфельками. Они сближают ее с образом сказочной царевны-лебеди, и эта деталь органично ложится в схему элементов, создающих подтекст образа героини, символизируют ее величавую красоту, а также правдивость и чистоту.

Рассматривая различные функции детали и их место в повествовании, можно прийти к выводу о том, что деталь-подробность (действующая всегда в массе, описывающая образ со всех сторон) в чистом виде возникает чаще всего в пейзажных зарисовках и описании обстановки, например, в рассказе «Визитные карточки»: «И бесцельно и скучно провожала пароход единственная чайка – то летела, выпукло кренясь на острых крыльях, за самой кормой, то косо смывалась вдаль, в сторону, точно не зная, что с собой делать в этой пустыне великой реки и осеннего серого неба».

В «Темных аллеях» различные детали часто повторяются и приобретают новые дополнительные смыслы. Тогда художественная деталь становится мотивом, лейтмотивом и вырастает в символ. «Раз обнаруженные, они часто повторяются в разнообразных контекстах и ситуациях; однозначность расшифровки ведет к устойчивой взаимозаменяемости понятия и символа. Символизирующая деталь поэтому всегда сначала употребляется в непосредственной близости от понятия, символом которого она будет выступать в дальнейшем. Повторяемость же узаконивает, упрочивает случайную связь, аналогичность ряда ситуаций закрепляет за деталью роль постоянного репрезентанта явления»⁵. Такая смежность функций заключается в том, что и мотив, и деталь-символ в силу своей «заметности», выделенности направлены на реализацию структурных доминант текста.

В цикле «Темные аллеи» деталью-символом становится, например, образ дороги и ее других вариантов, символизирующих жизненный путь героя; образ зеркала, или водоема, похожего на зеркало и т. п. Зеркало в бунинском цикле – символ идеального мира, в «Темных аллеях» мир идеален, пока герои любят, с уходом любви мировая гармония нарушается, гибнет микромир персонажа.

Символическая деталь может быть вынесена в заглавие текста. Символически названия рассказов «Темные аллеи», «Визитные карточки», «Смарагд».

⁴ Мальцев Ю. В. Иван Бунин. 1870–1953. Франкфурт-на- Майне, 1994, с.17.

⁵ Кухаренко В. А. Интерпретация текста. М., 1988, с. 115-118.

Они репрезентируют не только повествование, но и основную смысловую доминанту. При этом бунинская деталь-символ, по мнению Ю. Мальцева, не поддается прямой расшифровке, она помещается на другом, не интерпретируемом уровне⁶. Ее прямая расшифровка всегда надуманна, ибо чужда самой поэтике Бунина. Это утверждение может быть справедливо только для ряда заглавий-символов, таких, как «Визитные карточки», «Смарагд», «Баллада», требующих еще и интуитивного, ассоциативного восприятия. А детали-символы в названиях «Темные аллеи», «Ворон», «Второй кофейник» и др. выполняют репрезентативную функцию и содержат множество смыслов.

Таким образом, функция художественной детали в цикле И. Бунина «Темные аллеи» близка, а в некоторых случаях совпадает с функциями мотива, то есть деталь, как и мотив в бунинском цикле имеет такие признаки, как повторяемость, наличие семантического инварианта и его вариантов, подтекст и символическое значение, что может рассматриваться как еще один элемент, связывающий тексты «Темных аллей» в цикловое единство.

Ключевые слова: *деталь, портрет, пейзаж, подтекст, характерологическая деталь, деталь-символ*

ՌՈՒԶԱՆՆԱ ՍԱՐԳՍՅԱՆ – Գեղարվեստական դետալի գործառնությունը Ի. Բունինի «Մթին ծառուղիներ» պատմվածաշարում – Հոդվածում ցույց է տրվում, որ արտաքին դետալները կատարում են արտահայտչական գործառնություն, մասնակցում են բնապատկերի և դիմանկարների ստեղծմանը և կարող են ձևավորել կերպարի ենթատեքստը: Դրանք կատարում են նաև բնութագրական գործառնություն, որը արտահայտում է հերոսների զգացմունքներն ու ապրումները: Բունինի պատմվածաշարում դետալը կատարում է նաև ներակա գործառնություն, այսինքն բացահայտում է կերպարի էությունը և նրա ենթատեքստը: Հաճախ նույն դետալը կրկնվում է տարբեր պատմվածքներում և նովելներում, ուստի այն ձեռք է բերում խորհրդանիշի կարգավիճակ:

Բանալի բառեր – *դետալ, պատկեր, բնապատկեր, ենթատեքստ, բնութագրական դետալ, դետալ-խորհրդանիշ*

RUZANNA SARGSYAN – The Functions of the Artistic Detail in I. Bunin's «Dark Avenues» Series. – It is shown in the paper that external details perform an artistic function and take their part in the creation of landscapes and portraits and can form the implication of the character. They also carry out a characteristic function which expresses feelings and emotions of heroes. The detail in Bunin's series has an implicit function as well, which reveals the meaning of the character and the underlying theme. One and the same detail can often be seen in different short stories, thus acquiring the status of a symbol.

Key words: *detail, portrait, landscape, characteristic, implicit function, symbol*

⁶ Мальцев Ю. В. Указ. соч., с.149.